

МАЛЬЧИШКИ, ПОСЕДЕВШИЕ В БОЯХ

ПОЧТИ четверть века прошло после салюта Победы. Многие реальные прототипы героев романа Анатолия Соболева «Бушлат на вырост» стали отцами и дедами. Но и они сами, и их ровесники, и нынешние школьники с интересом прочитают произведение о молодых сибиряках, чьи характеры формировались и закалялись в тяжелые военные годы в тылу и на фронте.

В первой, «тыловой» части романа художественный домысел напрочь слит с документальной достоверностью. Многие из описанного автор сам пережил.

Многие не дождалась после войны родных и близких. О невозвратимых потерях рассказано немало в поэзии, прозе, публицистике. Но вот читаешь об этом снова, и комок подступает к горлу... Еще недавно веселый, бойкий Венка, один из персонажей книги, места себе не находит: погиб его отец. Сразу повзрослевший, заплаканный хлопчик тщательно скрывает эту весть от своих домашних: «Бьюсь маме говорить, — глухо проронил Венка. — Сляжет сразу. Хорошо, что без нее принесли». И после таких эпизодов с особым чувством воспринимаются главы о том, как ребята-старшеклассники осаждали военкомат, умоляя и требуя, чтобы их до срока, не считаясь с возрастом, отправили на фронт; как на уроках военного дела ползали по-пластунски, «царапая животы, обдирая колени». Ребята стараются помочь фронтовикам своими руками, они с детской силой и увлеченностью работают в городе и в колхозе.

В новом романе автор с позиций умудренного опытом человека, с добрым юмором повествует о проказах подростков и об их взаимоотношениях с педагогами.

Выразительно раскрыты характеры подростков. Легко ранимый и в то же время душевно чистый Ким, не в

меру впечатлительный Миша, настойчивая и целеустремленная Нина — эти и другие одноклассники, столь несхожие друг с другом, в то же время спаяны близостью интересов и целей, душевным родством. И возвратясь после войны в родные сибирские пенаты, они могли бы с новой, неведомой доселе силой повторить пушкинские строки, обращенные к лицеистам: «Друзья мои, прекрасен наш союз!»; потому что это союз, скрепленный тяжелейшими испытаниями, пролитой кровью, — союз мальчишек и девчонок, посевших в боях.

Во второй части романа тоже без труда угадываются приметы достоверности.

Разумеется, не только в художественно осмысленной правдивости ценность этих глав. Во фронтовых испытаниях и грозах мужают наши мальчишки. В обстановке, где «до смерти четыре шага», Ким проявляет свои организаторские способности: не зря замполит Антонов доверяет ему быть старшим группы при выполнении сложного боевого задания. А хрупкая Нина, вчерашняя задиристая школьница, трудится медсестрой в госпитале.

Молодых воинов воспитывают бывалые ветераны, взыскательные и чуткие. Особенно запоминается замполит. В его умении понимать людей и найти подход к ним есть что-то роднящее этот характер с другими, например, со знаменитым комиссаром из книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». Нет, это не повторение и не подражание: ведь различны обстоятельства, биографии, внешний облик, черты характеров названных литературных персонажей. Аналогия возникла потому, что автор рецензируемого романа умело воссоздал специфику партийно-политической работы, в которой главное — видеть и понимать живую душу солдата.

Но достоинства произведения не да-

ют нам права умолчать и о его погрешностях. Главный недостаток состоит в перегруженности сюжетными ситуациями, в не очень стройной композиции романа. Вот, например, история с раненым воином Матвеем Степановичем. Сложная, запутанная сюжетная коллизия, связанная с ним, могла бы послужить основой для самостоятельного произведения. В романе же она намечена лишь пунктирно, слабо связана с основным сюжетом.

Вероятно, у многих читателей вызовет споры и возражения трактовка образа главстаршины Малюткина. Он показан, как характер почти беспроблемно отрицательный, отталкивающий. И совершенно неожиданным, психологически неубедительным выглядит покаянное письмо, дошедшее до товарищей после смерти Малюткина. Избранный автором сюжетный ход представляется нам неудачным, произвольным.

Есть в романе и другие недостатки. В том же финале какими-то неестественными, шаткими, наспех сколоченными выглядят переходные «мостики» от истеряения, испытанного Кимом и Ниной после смерти Малюткина, к их счастью и любви. Все это происходит будто по мановению волшебной палочки, молниеносно, и молодых героев можно с основанием упрекнуть в эгоистичной черствости.

Роману предпослан очерк о жизненном и творческом пути писателя, написанный редактором Кемеровского издательства Л. Глебовой. Это, конечно, радует. Огорчают другие обстоятельства, связанные с недостаточной культурой редактирования издания. Во-первых, многовато корректорских оплошностей, во-вторых, язык романа требовал вдумчивой редакторской правки. Он нарочито огрублен, содержит чрезмерное количество «сильных» выражений и жаргонных словечек.

М. ЮРЬЕВ.

г. Новокузнецк.